

На правах рукописи

Зайцева Юлия Сергеевна

**ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ: ИЗМЕРЕНИЯ, СТРУКТУРНЫЙ
АНАЛИЗ, МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
региональная экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва

2010

Работа выполнена в Центре пространственного и регионального развития
НИ «Институт экономических стратегий»

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор,
академик РАН Гранберг Александр Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Кузнецова Ольга Владимировна
доктор экономических наук, профессор
Бухвальд Евгений Моисеевич
доктор экономических наук, профессор
Суспицын Сергей Алексеевич

Ведущая организация: Институт проблем региональной экономики РАН
(ИРЭ РАН)

Защита состоится «24» января 2011 г. в 14-00 на заседании диссертационного
совета Д-002.086.01 в Институте системного анализа РАН по адресу: 117312,
Москва, проспект 60-летия Октября, д. 9, ауд. 1206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института
системного анализа РАН.

Автореферат разослан 15 декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

В.Н. Рысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Теория и методология экономических измерений являются базисом экономической науки, экономической политики и любой экономической деятельности. Масштабные трансформации экономики требуют качественного изменения сложившейся системы экономических измерений. Именно такая ситуация возникла в России в начале 1990-х годов в связи с переходом к рыночным отношениям, формированием реального политического, правового и экономического федерализма и расширением международного сотрудничества.

Изменения в системе хозяйствования, произошедшие в конце 1980-х - начале 1990-х годов, в первую очередь, потребовали пересмотра ключевых индикаторов, с помощью которых оценивается уровень экономического развития страны в целом и отдельных ее регионов. В административно-командной экономике приоритет отдавался отраслям материального производства, а вся остальная деятельность не включалась в производственную сферу. Как следствие, в *методологии баланса народного хозяйства* ключевыми макроэкономическими показателями являлись совокупный общественный продукт и национальный доход, рассчитываемые только по отраслям материального производства (промышленность, строительство, сельское хозяйство, грузовой транспорт, производственная связь, материально-техническое снабжение и прочие отрасли материального производства). В странах же с рыночной экономикой в последние десятилетия повсеместно применяется другая методология статистического учета – *система национальных счетов* (СНС), в соответствии с которой любая деятельность по производству товаров и оказанию услуг относится к производственной деятельности и учитывается при расчете ключевых макроэкономических показателей, основным из которых является валовой внутренний продукт (ВВП). На региональном уровне аналогом ВВП выступает валовой региональный продукт (ВРП). Переход на новую методологию статистического учета в России был начат почти одновременно с переходом к рыночным отношениям в экономике, однако, эта методология продолжает развиваться и сегодня, и до сих пор все еще существуют серьезные проблемы с адекватным статистическим отражением отдельных явлений и процессов.

Объемы и темпы роста ВВП и ВРП являются целевыми показателями при разработке стратегий, программ, прогнозов и формировании социально-экономической политики федеративного государства и отдельных его субъектов. Эти показатели используются при распределении межбюджетных трансфертов и при принятии других решений, оказывающих влияние на жизни людей в стране и в отдельных ее регионах. Вследствие этого качество

измерения ВВП и ВРП и корректность использования этих показателей при проведении разных видов анализа является ключевым условием для реализуемости и успешности вырабатываемых на их основе экономических решений. Этим определяется актуальность и значимость темы диссертации.

Степень разработанности проблемы. Исследования по методологическому обоснованию, расчетам и анализу обобщающих показателей, характеризующих социально-экономическое развитие административно-территориальных образований разного масштаба, призванных обеспечивать поддержку принятия политических и управленческих решений, насчитывают не одну сотню лет. Этим вопросам посвящены труды классиков экономической теории У. Петти, Ф. Кенэ, К. Маркса, Дж. М. Кейнса.

На макроэкономическом уровне в настоящее время признанной комплексной системой показателей, которая в обобщенном виде позволяет охватить все хозяйствующие субъекты (институциональные единицы), все виды экономических операций, в которые вступают хозяйствующие субъекты (с товарами и услугами, доходами, финансовыми инструментами), все виды финансовых и нефинансовых активов, держателями которых являются институциональные единицы, является Система национальных счетов. За создание и совершенствование методологии СНС и отдельных ее элементов были присуждены три Нобелевские премии: С. Кузнецу, Р. Стоуну, В. Леонтьеву. Несмотря на наличие значительного количества исследований, процесс развития и совершенствования СНС и ее отдельных показателей, включая методологию оценки ВВП и методологию проведения международных сопоставлений на его основе, продолжается, отвечая на новые вызовы глобальной экономики. Так в настоящее время создана Комиссия по измерению эффективности экономики и социального прогресса, возглавляемая лауреатом Нобелевской премии Дж. Стиглицем, целью которой является оценить пределы использования существующей системы оценки макроэкономической эффективности и социального прогресса и предложить ее дальнейшее развитие с учетом опыта мирового экономического кризиса.

На региональном уровне системой показателей, аналогичной СНС уровня национальных государств, является система региональных счетов (СРС). Ее разработка представляет определенную сложность. В первую очередь это связано с масштабами развития национальных и транснациональных компаний, деятельность которых с трудом поддается разделению между регионами; не менее сложно распределять между регионами федеральные общественные услуги. Кроме того, возникают существенные проблемы при оценке по регионам объемов теневой экономики, экспорта и импорта, запасов материальных оборотных средств, а также межрегионального обмена.

Международные стандарты СРС в настоящее время находятся в начале разработки, хотя в крупнейших странах мира за последние 50 лет накоплен

опыт обоснования, расчета, анализа и использования в принятии решений показателей СРС. Например, в ЕС, где существует единая методология оценки показателей СРС, отношение ВРП на душу населения к среднему уровню по союзу является основным условием при выделении фондов в рамках "политики сплочения" (*cohesion policy*). В тоже время, учитывая методические сложности, во многих странах, где рассчитываются показатели ВРП, в том числе и в ЕС, используются упрощенные методики, предполагающие расчет лишь отдельных показателей региональных счетов. В ряде стран показатели ВРП рассчитываются посредством регионализации национальных данных по структуре численности населения. В России используется более сложная методика, основывающаяся на ежегодном сборе и анализе значительного объема первичной статистической информации в региональном разрезе, что является крайне сложной методической, аналитической и технической задачей. Этим вопросам посвящены труды Елисеевой И.И., Иванова Ю.Н., Косарева А.Е., Королева М.А., Кузнецова В.И., Масаковой И.Д., Пономаренко А.Н., Рябушкина Б.Т., Хоменко Т.А.

Отдельной проблемой является проведение корректных межрегиональных сопоставлений субъектов Российской Федерации, необходимых для разработки мер федеральной региональной экономической и социальной политики. Этим вопросам посвящены исследования Гранберга А.Г., Кузнецовой О.В., Лексина В.Н., Михеевой Н.Н., Селиверстова В.Е., Суспицына С.А., Швецова А.Н.

При проведении международных сопоставлений на основе ВВП общепризнанным фактом является необходимость осуществлять учет различий в уровнях цен, для чего проводится пересчет ВВП по паритету покупательной способности (ППС). Аналогичные требования возникают и при межрегиональных сопоставлениях с использованием ВРП. В частности, это требование отражено в методологии Системы национальных счетов ООН. Однако практических рекомендаций по этому вопросу там не представлено.

Российскими исследователями корректировка показателей ВРП зачастую осуществляется с использованием показателей прожиточного минимума. Однако данный показатель учитывает информацию о крайне узком наборе потребительских товаров и услуг, цены на которые не отражают реальных межрегиональных различий уровней цен. Очевидно, что при корректировке ВРП должны учитываться не только цены на потребительские товары и услуги, но и различия в стоимости бюджетных услуг, различия в ценах на инвестиционные товары и экспортно-импортную продукцию.

В настоящее время основное внимание исследователей сосредоточено не столько на вопросах совершенствования методики оценки показателей региональных счетов и их корректном использовании, сколько на критике существующих показателей, а также упрощенных попытках их адаптации для решения прикладных управленческих проблем. Явно недостаточно

исследованы методические вопросы использования ВРП, структурного анализа ВРП по функциональному и отраслевому составу. А главное – крайне недостаточны системные исследования измерения, анализа, прогнозирования ВРП для стратегического планирования и принятия управленческих решений разного уровня. В результате, его использование носит упрощенный характер, что снижает качество решений, принимаемых на его основе.

Цель и задачи исследования. Целью работы является выработка методики и инструментария корректного использования показателя ВРП для пространственного и регионального экономического анализа, измерения динамики межрегиональной дифференциации уровней социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, проведения межрегиональных экономических сопоставлений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. провести анализ существующей методологии и методик в области национального и регионального счетоводства. Изучить методики построения региональных счетов, применяемые в США, Канаде, Австралии, ЕС, Китае, Бразилии и Индии, а также опыт построения региональных счетов и отдельных их показателей в странах СНГ;
2. определить, какие необходимы уточнения методик расчета показателей региональных счетов России, а также методики расчета ряда показателей статистики цен, внешней торговли, демографии и других отраслевых статистик для повышения точности и корректности аналитических выводов при исследованиях, проводимых с использованием данных о ВРП;
3. определить подходы к осуществлению межрегиональных сопоставлений, провести адаптацию методики, используемой при международных сопоставлениях ВВП, для проведения межрегиональных сопоставлений регионов России;
4. осуществить оценку ВРП регионов с учетом межрегиональных различий в уровнях цен и паритета покупательной способности;
5. сравнить результаты оценки уровня межрегиональной дифференциации, полученные с учетом существующих методик и методики автора;
6. сравнить уровни межрегиональной дифференциации регионов России и стран мира;
7. рассмотреть характеристики экономической динамики и ее взаимосвязи с масштабами межрегиональной дифференциации и ее динамикой.

Предметом исследования диссертации являются методологические и прикладные вопросы оценки валового регионального продукта и его внутрирегионального использования, возможности проведения структурного анализа экономики на его основе, а также осуществление корректных

межрегиональных экономических составлений на базе этих показателей региональных счетов. **Объектом исследования** выступают социально-экономические явления и процессы, протекающие в 83 субъектах Российской Федерации.

Методологическая основа исследования объединяет системный и междисциплинарный, структурно-функциональный подход, методы сравнительного, структурного, динамического анализа, исторических аналогий, экономико-математическое моделирование, комплексный анализ к изучению структуры, динамики и факторов общественного производства, теории межотраслевого баланса, методы статистических группировок, индексные и графические методы, а также другие общенаучные методы.

Информационная база работы включает данные Федеральной службы государственной статистики и ведомственной отчетности, данные международных организаций и национальных статистических агентств, а также материалы по исследуемой проблематике, опубликованные в отечественных и зарубежных изданиях и размещенные на официальных сайтах в сети Интернет.

Область исследования включает: 5.1 – Развитие теории региональной экономики; методы и инструментарий региональных экономических исследований; 5.5 – Пространственные экономические трансформации; региональная социально-экономическая дифференциация; интеграция и дезинтеграция в территориальном аспекте; 5.9 – Исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических подсистем; 5.11 – Территориальная организация регионального экономического развития; типы регионов, методические проблемы классификации и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов.

Научная новизна исследования включает разработку теоретико-методологических подходов к проведению анализа пространственной структуры произведенного ВРП и его использования, региональной динамики ВРП, межрегиональных экономических сопоставлений. К наиболее существенным результатам диссертационного исследования, обладающими научной новизной, относятся следующие:

1. Предложено при составлении региональных счетов выделять деятельность, относящуюся к внерегиональной территории, для достижения большей сопоставимости между валовым внутренним продуктом России и суммарными данными о валовых региональных продуктах субъектов Российской Федерации. Это позволяет более органично связать аналитические выводы макроэкономического анализа и пространственного анализа.
2. Предложено наравне с ВРП, рассчитанным производственным методом, анализировать компоненты использования ВРП, выделяя в качестве отдельной аналитической категории «внутрирегиональное использование

валового регионального продукта», включающее конечное потребление и валовое накопление. Такой подход позволяет уточнить задачи федеральной региональной политики и экономических политик субъектов Российской Федерации.

3. Обоснована необходимость совершенствования и развития региональных счетов, перечня и методик оценки ряда других отраслевых показателей для повышения качества аналитических выводов, на базе которых формируется федеральная региональная политика и межбюджетные отношения.

4. Обоснованы и предложены методологические подходы для проведения более корректных межрегиональных экономических сопоставлений с учетом межрегиональных различий в уровнях цен. В отличие от существующей практики, при оценке межрегиональных различий в уровнях цен учитываются не только различия в ценах на потребительские товары и услуги, но и цены на инвестиционные товары, общественные услуги, цены на экспортно-импортные товары и услуги.

5. Разработаны авторские методики и проведены экспериментальные экспертные корректировки существующих показателей и оценки недостающих показателей для повышения точности и надежности межрегиональных экономических сопоставлений. Продемонстрированы отличия в аналитических выводах, получаемых с помощью прямых статистических данных и скорректированных на основе методик автора.

6. Осуществлен комплексный анализ валового регионального продукта с учетом пространственного, функционального и динамического аспектов, в том числе оценено влияние основных факторов на уровень межрегиональной дифференциации по исследуемым показателям и ее динамику. Сделаны выводы о соответствии декларируемых целей государственной политики реальным процессам, наблюдаемым в экономике.

7. Определены регионы, для которых учет предложенных автором методических разработок является наиболее актуальным. Выявлено, какое влияние оказывает учет межрегиональных различий в уровнях цен на отнесение регионов к тому или иному типу по уровню социально-экономического развития.

8. Рассмотрены взаимосвязи показателей роста экономик регионов и уровня и динамики межрегиональной дифференциации, оцененной с учетом межрегиональных различий в уровнях цен.

9. Разработана методика и осуществлен переход от валового регионального продукта во внутренних региональных цен к оценке ВРП по паритету покупательной способности для целей международных межрегиональных сопоставлений. Проведено сравнение уровня внутренней межрегиональной дифференциации регионов России и стран мира, а также регионов России и регионов Китая, определена степень неравномерности экономического пространства этих стран.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке нового методического подхода к проведению межрегиональных сопоставлений и к оценке межрегиональной дифференциации в России, позволяющего более корректно определить существующий масштаб различий между регионами по уровню экономического развития в зависимости от задач экономического анализа и экономической политики.

Практическая значимость работы. Теоретические и методические разработки, изложенные в диссертации, доведены до стадии, позволяющей использовать их в практической деятельности органов федеральной и региональной власти, в том числе при формировании и реализации региональной политики, разработке федеральных и региональных целевых программ, концепций и стратегий развития как отдельных субъектов Федерации, групп субъектов, так и Российской Федерации в целом.

Кроме того, полученные выводы и рекомендации могут быть использованы в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих в сфере управления социально-экономическим развитием регионов.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и получили положительную оценку на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях и семинарах разного уровня. В том числе результаты исследования неоднократно докладывались и получили положительную оценку на Конгрессах Европейской Ассоциации региональной науки.

Результаты, полученные автором, получили признание в форме поддержки грантами и использовались в отчетах по проекту Российского гуманитарного научного фонда №03-02-00054а.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в отчетах по программе исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации междисциплинарный синтез», в отчетах по заказам Министерства экономического развития Российской Федерации.

Публикации. Результаты исследования опубликованы в 34 научных работах, в том числе в 13, включенных в перечень ВАК. В публикациях, написанных в соавторстве, лично автору принадлежат комментарии по методике оценки и использования показателей системы национальных счетов, все расчеты, связанные с межрегиональными экономическими сопоставлениями, а также методика и анализ показателей экономического развития на местном уровне.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и объем диссертационной работы определяется логикой исследования и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения,

7 глав, заключения, библиографии из 276 наименований; содержит 89 таблиц, 110 рисунков и 46 приложений. **введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются предмет и объект исследования, формулируются его цели и задачи, раскрываются научная новизна, теоритическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Валовой внутренний продукт и валовой региональный продукт в системе национально-регионального счетоводства и индикаторов социально-экономического развития» рассматриваются ключевые этапы возникновения и развития национальных и региональных счетов, основные термины и методы оценки, мировая и российская практика построения региональных счетов, наиболее распространенные в России методики, разработанные для межрегиональных сопоставлений.

Анализ, проведенный в диссертации показал, что региональные счета или отдельные их элементы разрабатываются во всех крупнейших странах мира и большинстве крупных и средних стран. В настоящее время ни в одной из стран нет сомнений о необходимости развития подобных статистических работ.

Методология построения СРС повсеместно продолжает совершенствоваться. При этом в ряде стран уже накоплен значительный теоретический и практический опыт построения региональных счетов, который мог бы стать основой для разработки дополнительного раздела к международной методике построения национальных счетов ООН.

Процесс организации работ по расчету показателей СРС в рассмотренных крупнейших странах мира (за исключением Китая и Индии), и в России достаточно схожи. Разработка методических указаний и регионализация национальных показателей, а также утверждение итогов, осуществляются на национальном уровне, а работа с первичной информацией и выполнение прямых и косвенных расчетов, не связанных с регионализацией национальных показателей, осуществляются на месте – в регионах.

Важной особенностью рассмотренных систем региональных счетов является полнота учета в региональных показателях экономических процессов, протекающих в регионах. Расхождения между суммой ВРП и национальным ВВП в большинстве стран незначительно. По регионам не распределяется только деятельность, отнесенная к внерегиональной территории. В Бразилии суммарный ВВП по регионам и ВВП страны равны. Отсутствует разница между суммарными региональными показателями и национальным и в Австралии.

В этом состоит принципиальное отличие в подходах к оценке региональных показателей в большинстве развитых стран и в России, в которой разница между суммарным ВРП и ВВП включает в себя

существенную часть деятельности рыночной инфраструктуры и общественных услуг.

За рубежом при разработке СРС достаточно широко используются косвенные расчеты и экспертные оценки. Например, в США и Китае базовые показатели на основе данных переписей и обследований рассчитываются раз в пять лет, а в промежутках между этими годами составляются оценки на базе косвенной информации.

Особенно следует выделить опыт Канады, где кроме общепринятого набора показателей на уровне провинций строятся таблицы «Затраты-Выпуск», и Австралии, где ВРП рассчитывается всеми тремя методами и формируется наиболее развернутый перечень счетов, а часть показателей рассчитывается по кварталам. В Бразилии и Индии рассчитывается ВДС на уровне муниципальных образований, что является отдельной огромной работой. Интересен опыт Китая, где процесс построения СРС максимально децентрализован.

В целом, из анализа опыта зарубежных стран можно сделать следующий вывод: методология составления региональных счетов, являясь частью систем национальных счетов, имеет резервы для развития и повышения качества проводимых расчетов во всех странах. Для стандартизации и гармонизации усилий, предпринимаемых в разных странах необходима выработка международных стандартов в этой области.

Методика и статистическая практика России в области СРС развивается в русле международных тенденций, хотя с точки зрения полноты учета экономических процессов, отслеживаемых на национальном уровне и не отражаемых в ВРП, существуют расхождения с принятой в крупнейших странах мира практикой.

В России международный опыт может быть использован по ряду направлений:

- При совершенствовании методики оценки ВРП - актуальным является продолжение работ по созданию методики расчета ВРП всеми тремя методами, в том числе в рыночных ценах. Особенно важна разработка методики расчета экспорта-импорта и ввоза-вывоза на региональном уровне, которая позволит осуществлять оценки взаимосвязей региона с «остальным миром»: как другими регионами страны, так и другими странами.

- Важным методическим дополнением может стать использование категории «внерегionalная территория» при расчете показателей СРС, что позволит более прозрачно осуществлять расчет ВРП и сравнение суммарного ВРП и ВВП.

- Значительным продвижением как в области анализа пространственного и социально-экономического развития регионов, так и в повышении качества статистических работ может стать расчет на муниципальном уровне хотя бы валовой добавленной стоимости (в качестве первого шага в переходе к муниципальным счетам).

Во второй главе «О методологии измерения ВРП» детально анализируется существующая методика составления региональных счетов и расчётов ВРП, используемая в России; рассматриваются ее сильные и слабые стороны, формулируются предложения по ее совершенствованию. Это необходимо для более корректного применения ВРП при формулировании стратегических целей и принятии управленческих решений. Вторая часть главы посвящена формулированию общих методических подходов к проведению межрегиональных и международных сопоставлений регионов и стран по ВВП/ВРП.

Анализ используемых в России методик расчета показателей СРС показал, что существуют резервы для повышения точности оценок и скорости их представления потребителям. Есть необходимость расширения перечня оцениваемых показателей, за счет более полного охвата, например, процесса использования ВРП. В тоже время практические возможности для такого расширения при существующей статистической базе первичных данных невелики. Есть также целый ряд ограничений нестатистического характера, снятие которых должно производиться совместными усилиями разных заинтересованных сторон, в первую очередь, законодательной властью, а также федеральными министерствами и ведомствами.

До тех пор, пока такие ограничения не будут сняты, уточнение существующих данных Росстата и экспертная оценка недостающих показателей останется уделом научных организаций.

Одним из действенных инструментов повышения качества расчетов показателей СРС России может стать разработка в рамках национальной работы по построению таблиц «затраты-выпуск» региональных таблиц. Информационная база для таких расчетов может быть собрана при проведении выборочного обследования затрат для построения национальных таблиц, но при разработке программы обследования должна быть учтена необходимость репрезентативности данных на региональном уровне.

Что касается возможностей проведения межрегиональных сопоставлений, в том числе и международных, то они существуют в рамках единой методологии СНС-СРС. По Программе международных сопоставлений ВВП на уровне стран такие сравнения проводятся. На основе применяемой для сопоставлений международной методики, автором исследования предлагается создать методику внутреннего сопоставления регионов страны с учетом межрегиональных различий в уровнях цен, а также международного сопоставления с учетом межрегиональных различий в уровнях цен и паритетах покупательной способности.

Общая схема трансформации данных Росстата для осуществления межрегиональных сопоставлений представлена на рис. 1.

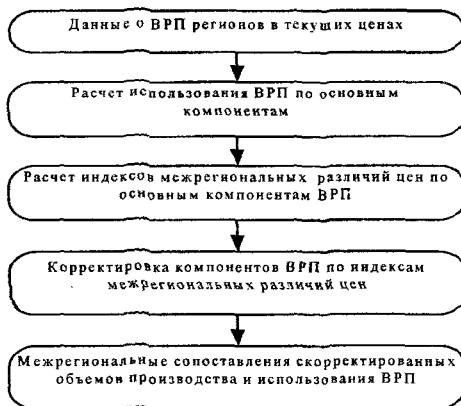

Рисунок 1 - Методологическая схема межрегиональных сопоставлений ВРП

Для проведения международных межрегиональных сопоставлений она должна быть расширена. В зависимости от наличия исходных данных эта схема может быть представлена в двух вариантах (см. рис. 2).

Более детальная схема осуществления расчетов для учета межрегиональных различий в уровнях цен, а также проведение по ней расчетов и анализ полученных результатов представлены в главе 5.

В третьей главе «Пространственная структура производства ВВП» проводится анализ данных об объемах произведенного ВРП, публикуемых Росстатом, рассматриваются вопросы влияния изменений методики оценки ВРП, осуществленных Росстатом в изучаемом периоде, на получаемые выводы и возможности использования рассматриваемых показателей для разных аналитических целей.

Анализ показал, что для Российской Федерации в целом сдвиги в пространственной структуре производства суммарного ВРП в основных ценах по данным Росстата за исследуемый период 1994-2007 гг. не носили значимого характера, хотя доли отдельных регионов в суммарном ВРП изменились весьма существенно. Лидером по абсолютному приросту доли региона в суммарном ВРП стала Москва, а по относительному приросту – Ненецкий автономный округ. Наибольшее абсолютное сокращение доли ВРП региона в суммарном ВРП наблюдалось в Кемеровской области, а относительное сокращение – в Магаданской области. В тоже время при анализе изменения пространственной структуры суммарного ВРП с использованием показателей рангового распределения наблюдаемые сдвиги не коррелированы ни с изменениями доли регионов в суммарном ВРП за исследуемый период, ни с общим темпом роста ВРП.

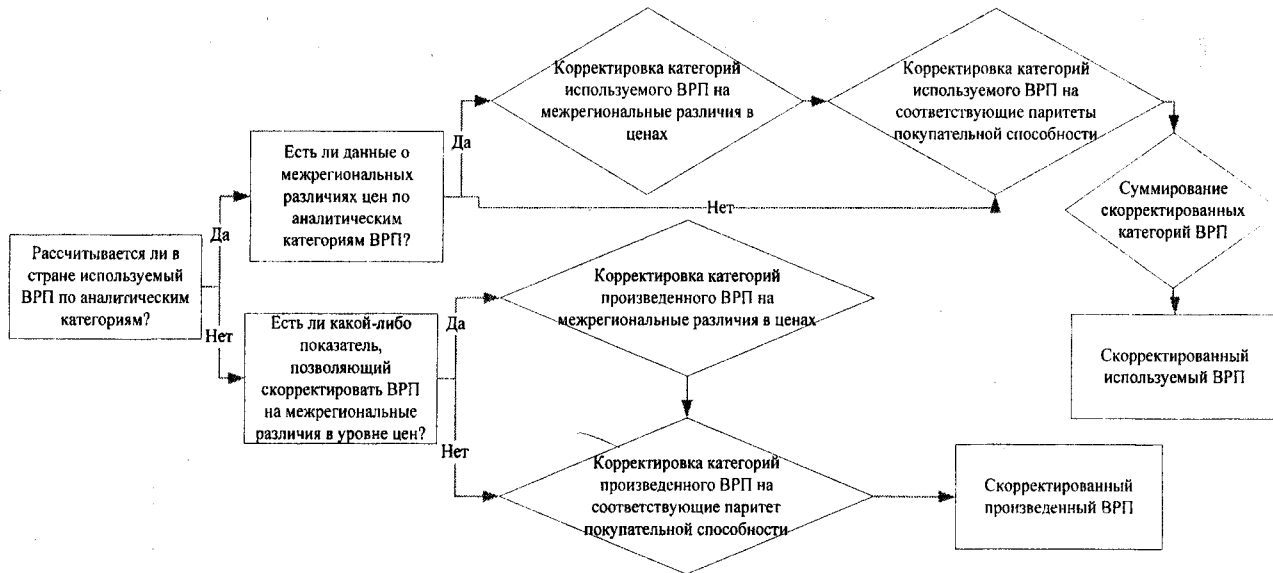

Рисунок 2 - Варианты трансформации методики корректировки ВРП с учетом межрегиональных и международных различий в ценах

Из всех выделяемых при расчете ВРП видов экономической деятельности производство только продукции сельского хозяйства, рыболовства и добычи полезных ископаемых не связаны со столичными регионами, а пространственное размещение последних двух является сильно локализованным.

Основным производителем добавленной стоимости по всем остальным видам экономической деятельности является г. Москва, на втором-третьем местах, как правило, находятся Московская область и г. Санкт-Петербург.

Ханты-Мансийский автономный округ, несмотря на небольшую численность населения, проживающую в нем, почти по всем видам деятельности, за исключением, сельского хозяйства, рыболовства, обрабатывающих производств и торговли, входит в десятку регионов по величине доли добавленной стоимости, создаваемой в округе, в добавленной стоимости данного вида деятельности в целом по стране. Кроме перечисленных четырех субъектов, в десятку также входят Свердловская область, Краснодарский и Красноярский края.

Подавляющее же большинство регионов Российской Федерации не оказывает значимого влияния на общероссийскую величину добавленной стоимости в разрезе какого-либо из видов экономической деятельности.

Наиболее общей тенденцией эволюции отраслевой структуры национальной экономики является повышение доли отраслей, производящих услуги, и уменьшение доли отраслей, производящих товары. Для российской экономики начала 1990-х годов наиболее характерным структурным изменением было повышение доли рыночных услуг в ВВП. Эта тенденция была присуща подавляющему большинству субъектов Российской Федерации, но она осуществлялась с разной интенсивностью, что отражает, с одной стороны, различную зрелость экономики регионов, с другой стороны, наличие особых конкурентных преимуществ товаропроизводящих отраслей, например, добычи сырья или сельского хозяйства. Еще одна тенденция была связана с повышением доли нерыночных услуг. Она наблюдалась в регионах, где кризисные явления оказались наиболее сильны и из отраслей экономики «уцелели» лишь те, что финансировались из бюджетных средств пусть скудно, но в обязательном порядке.

При анализе структур экономик регионов существуют некоторые трудности: 1) период до 1994 г. не охвачен статистикой СРС; 2) переход с ОКОНХ на ОКВЭД разделил исследуемый период на два отрезка; 3) наличие нераспределяемой по регионам части ВВП приводит к заметным расхождениям отраслевой структуры суммарного ВРП по сравнению со структурой ВВП страны.

Анализ структурных сдвигов в экономиках регионов за 1994-2007 гг. позволяет выделить ряд периодов, в которые интенсивность и направления изменения в структурах экономик регионов различались:

а) 1994-1997 гг. с пиком в 1996 г. - масштабные структурные изменения в 57 регионах из 79 – в основном продолжение падения производства при

росте новых отраслей рыночной экономики и увеличении доли нерыночных услуг;

б) в 1998-1999 гг. структурные сдвиги, вызванные финансовым кризисом 1998 г. В 1999 г. произошли быстрые и существенные изменения структуры экономики в 68 регионах из 79.

в) после 1999 г. - относительная стабильность структур ВРП в большинстве регионов. Хотя массовых резких цепных структурных сдвигов в этот период не наблюдалось, однако, накопленные за период роста (1999-2004 гг.) изменения были существенными для большинства регионов (65 субъектов из 82). Причем основные структурные сдвиги были связаны с изменением доли в ВРП промышленности, строительства и рыночных услуг. Лидером по степени изменения отраслевой структуры ВРП стал Чукотский автономный округ: сокращение доли промышленности и нерыночных услуг, рост – строительства и рыночных услуг. Существенные сдвиги произошли и в отраслевой структуре ВРП Нижегородской и Омской областей. Причем и первоначальные структуры ВРП, и их изменения были похожи: резко сократилась доля промышленности, сократилась доля сельского хозяйства и нерыночных услуг, резко выросла доля рыночных услуг. Таким образом, отраслевая структура ВРП этих областей приблизилась к постиндустриальной.

г) за период 2004-2007 гг. сдвиги в структуре ВРП по видам экономической деятельности были в основном незначительными.

Если привести структуру ВРП субъектов федерации за весь исследуемый период к условно сопоставимой классификации, то обнаруживается, что с пост-кризисного 1999 г. по 2007 г. отраслевая структура ВРП в 46 регионах из 79 не претерпела существенных изменений. При этом прослеживалась статистическая связь между масштабами изменений отраслевой структуры ВРП и размерами экономики региона (объемом ВРП): чем, по состоянию на 1999 г., размер экономики был меньше, тем сильнее к 2007 г. по сравнению с 1999 г. изменилась ее структура.

Большинство регионов, где в период макроэкономического роста наблюдалась относительная устойчивость отраслевой структуры ВРП, имели, с одной стороны, крупные по российским меркам размеры экономики, а, с другой стороны, экономика этих регионов характеризовалась выраженной специализацией, сложившейся к 1999 г. Однако и в регионах с крупной экономикой происходили значимые структурные сдвиги. Таким образом, большой размер экономики не являлся гарантией долгосрочной устойчивости ее отраслевой структуры.

За период 1994-2007 гг. изменения в структуре ВРП были более значимыми. Относительно неизменной осталась структура ВРП в 32 регионах из 79. Зависимость же между масштабами изменений в структуре ВРП и его размерами за весь исследуемый период существенно менее значима, чем, если рассматривать только пост-кризисные годы.

Данные Росстата о налогах и субсидиях на продукты представлены только за 1994-2004 гг. Их анализ показывает, что различия между регионами по долям налогов и субсидий на продукты в ВРП весьма значительны. Нарастание расхождения между суммой чистых налогов на продукты по регионам и национальными контрольными итогами в течение исследуемого периода привело к тому, что тенденции изменения долей чистых налогов на продукты в ВРП по регионам в большинстве случаев не совпадают с тенденцией, наблюдавшейся на национальном уровне. Анализ оценок величины налогов и субсидий на продукты, исходя из разных допущений, показал их недостаточную точность для проведения изучения пространственной структуры этих показателей. Однако исследование различий между фактическими ВРП в ценах покупателей, за те годы, когда такие данные есть в официальной статистике, и ВРП в ценах покупателей, полученными с использованием экспертных оценок чистых налогов на продукты, обнаруживает, что они находятся в пределах статистической ошибки. Следовательно, можно осуществить оценку чистых налогов на продукты для целей расчета ВРП в ценах покупателей, за те годы, когда этих данных не представлено в официальной статистике.

Изучение продуктивности экономик регионов и отдельных отраслей/видов экономической деятельности показало, что наибольший положительный вклад, при прочих равных условиях, в рост объемов ВРП дает увеличение объемов производства добычи полезных ископаемых, как абсолютных, так и доли в структуре экономики региона. Эффект от роста производства остальных видов деятельности менее очевиден. Например, увеличение в структуре экономики доли обрабатывающих производств в среднем может привести к сокращению доли добавленной стоимости в выпуске региона в целом, а увеличение объемов производства государственного управления может привести к снижению продуктивности этого вида экономической деятельности. Таким образом, без технологических изменений в производстве продукции, в том числе обрабатывающих производств, быстрый рост объемов экономик регионов может достигаться только за счет сохранения сырьевой направленности.

В четвертой главе «Пространственная структура использования ВВП» анализируются пространственная и функциональная структуры использования ВВП/ВРП и отдельных его компонентов. Вводится показатель – внутрирегиональное использование ВРП (ВВРП). Предлагается методика оценки недостающих показателей, а также дооценки существующих показателей с целью достижения равенства между суммарными региональными значениями показателей и национальными контрольными итогами, что позволит связать выводы, получаемые при анализе национальных и региональных данных, а также создать возможность для оценки участия отдельных регионов в достижении общих макроэкономических результатов.

Проведенное исследование показало, что та часть использования ВВП, которая рассчитывается Росстатом в региональном разрезе (фактическое конечное потребление домашних хозяйств и валовое накопление основного капитала), имеет характеристики распределения между субъектами близкие к характеристикам произведенного ВРП. Хотя есть и достаточно существенные отличия. С одной стороны, использование ВРП распределено более равномерно между регионами, чем производство. Тенденция нарастания межрегиональной дифференциации, как по производству, не наблюдается. Сдвиги в пространственной структуре использования ВРП за период 1998-2007 гг. - незначительные. С другой стороны, пространственная структура произведенного и используемого ВРП по субъектам Российской Федерации существенно различаются, хотя в начале 2000-х гг. наблюдалось некоторое их сближение.

Анализ пространственной структуры трех рассчитываемых Росстатом элементов использования ВРП показал, что структура двух из них конечного потребления домашних хозяйств (КПДХ) и социальных трансфертов в натуральной форме (НСТ) достаточно близки размерам экономики регионов, что собственно следовало ожидать, учитывая тот факт, что оба показателя характеризуют уровень и качество жизни населения, хотя и в несколько разных аспектах. Интересным является факт, что если за период с 2001 по 2007 г. неравномерность распределения КПДХ между регионами постепенно снижается, то по НСТ она, напротив, увеличивается. Пространственная структура валового накопления основного капитала (ВНОК), отличается от КПДХ и НСТ.

Как и по ВРП, по всем трем показателям наибольшая доля принадлежит Москве. Однако если по НСТ она в исследуемом периоде выросла, то по двум другим – сократилась. Из остальных регионов хотелось бы выделить два примера резкого относительного роста доли региона в суммарном значении показателя: Республику Дагестан по КПДХ и Ненецкий автономный округ по ВНОК. В обоих случаях за исследуемый период регионам удалось резко улучшить свои позиции относительно окружения.

В целом за период 1998-2007 гг. в функциональной структуре ВРП большинства регионов наблюдался рост доли валового накопления основного капитала, однако, в 2007 г. в большинстве регионов сохранилось доминирование потребления над накоплением, что вряд ли способствует какой-либо модернизации экономик этих регионов. Так лишь в пяти из 83 субъектов Российской Федерации доля ВНОК в ВРП оказалась выше, чем в этот же период аналогичный показатель для Китая.

Кроме того, рост доли ВНОК в ВРП не всегда был связан с увеличением ВНОК. В ряде случаев рост доли происходил за счет снижения объема КПДХ и/или НСТ, приводивших к уменьшению их долей в структуре ВРП. В этом случае, даже при сохранении объемов ВНОК на прежнем уровне доля его в ВРП росла. Так при увеличении доли ВНОК в

ВРП в 69 регионах, только в 38 из них оно сопровождалось ростом доли этих регионов в пространственной структуре суммарного ВНОК.

Несмотря на рост разницы между суммарным произведенным ВРП и использованием, число регионов, где использование больше производства постоянно увеличивается, что подтверждает тезис о неравенстве пространственных структур производства и использования ВРП. Поэтому, даже на купированных данных о внутреннем региональном потреблении можно уже делать некоторые выводы о том, какую роль регион играет в межрегиональном и международном торговом обмене. Однако для повышения обоснованности этих выводов необходимо проведение экспертных дооценок как производства, так и использования ВРП, чтобы максимально снизить вероятность недоучета значимых для региона процессов.

Проценты досчета произведенного ВРП в основных ценах, осуществленного по предложенной автором методике, достаточно сильно различаются по годам, что связано со степенью расхождения между национальными и суммарными региональными данными по валовой добавленной стоимости отдельных отраслей экономики, и федеральным округам, что объясняется с различиями в отраслевых структурах экономик округов. В наибольшей степени корректировке подверглись данные за 1999-2003 гг. Наибольшие проценты досчета - в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах, а наименьшие на протяжении всего исследуемого периода в Уральском федеральном округе. В отраслевой структуре досчета основную долю занимают торгово-посредническая деятельность и нерыночное управление. Не смотря на достаточно большие объемы досчетов, наблюдающиеся за отдельные годы, пространственная структура ВРП в основных ценах с ними и без, имеют весьма низкий уровень различий, а в 2004-2007 гг. почти полностью тождественны.

ВРП в рыночных ценах, учитывающий как досчет ВРП в основных ценах, так и расчет чистых налогов на продукты, получился в среднем на 20% больше, чем ВРП в основных ценах, публикуемый Росстатом. В наибольшей степени корректировки подверглись данные по Центральному и Поволжскому федеральным округам, в наименьшей по Дальневосточному и Северо-Кавказскому федеральным округам.

Анализ сальдо внешнеторговых связей регионов, рассчитанных как разность между произведенным ВРП и внутрирегиональным использованием ВРП с учетом досчетов, показал, что в течение всего исследуемого периода число регионов с положительным сальдо внешних связей постоянно сокращалось. В 2007 г. оно сохранилось практически только у регионов-экспортеров нефти, газа и металлов, а также у тех субъектов, продукция машиностроения которых идет на экспорт, а также потребляется в других регионах страны. Пассивное сальдо имеют в основном слаборазвитые регионы. В исследуемом периоде наблюдалось увеличение различий между регионами по доле сальдо в ВРП. Постоянное увеличение численности

данной группы регионов и рост доли пассивного сальдо в ВВП уже в ближайшем будущем может привести к серьезной зависимости экономик значительного числа регионов от внешних вливаний.

Основным техническим выводом проведенной оценки сальдо внешних связей является то, что для определения знака сальдо в большинстве случаев достаточно рассчитать разницу между публикуемыми Росстатом данными о произведенном ВРП в основных ценах и суммой элементов его использования (фактическим конечным потреблением домашних хозяйств и валовым накоплением основного капитала), однако, давая представления о знаке сальдо, они не дают представлений об его объеме. Поэтому для анализа роли внешних связей в экономике региона необходимо совершенствовать статистику СРС Росстата в направлении сокращения различий между суммарными региональными и национальными показателями, а также проводить дополнительные корректировки на величину таких расхождений в случае их наличия.

Исследование функциональной структуры использования ВРП, учитывающего все досчеты, показывает, что доля валового накопления в ВРП в подавляющем большинстве регионов крайне низка, что не позволяет надеяться на быструю модернизацию их экономик. Средства, заработанные в наиболее благоприятные годы экономического роста, в инвестиции и развитие производства не пошли. В результате экономика оказалась не готова к ухудшению мировой макроэкономической конъюнктуры 2008 г. Еще одним тревожным симптомом стало увеличение за исследуемый период числа регионов с отрицательными сальдо вывоза-ввоза. Крайне редко оно было связано с внешними заимствованиями в развитие экономики, как в Ненецком автономном округе, так и в Чеченской Республике.

Нельзя назвать успешной экономическую политику г. Москвы. Не смотря на значительные по российским меркам объемы инвестиций, по сравнению с масштабами ее экономики они мизерны, кроме того, существенную их часть составляют бюджетные инвестиции.

Наибольшие же вложения в развитие экономики наблюдаются в регионах добычи нефти и газа, что прямо свидетельствует о поддержке сырьевой направленности экономики России и не позволяет ожидать в ближайшем будущем изменения структуры экономики.

Успешным примером развития без добычи нефти и газа на своей территории является Ленинградская область, где разворачивается целый ряд новых обрабатывающих производств. Правда устойчивость этого успеха к внешним воздействиям можно будет оценить только после получения данных 2009-2010 гг.

В пятой главе «Измерения ВВП и ВРП с учетом международных и межрегиональных различий в уровнях цен» рассматривается методика корректировки показателей используемого ВРП с учетом межрегиональных различий в уровнях цен. Осуществляется расчет коэффициентов корректировки и сравнение полученных с их помощью показателей с их

номинальными значениями, публикуемыми Росстатом, что позволяет получить реальную картину влияния ценовых диспропорций на пространственное развитие страны. Предлагается также методика проведения межрегиональных международных сопоставлений, включая пересчет данных о ВРП в доллары США по паритету покупательной способности, что направлено на получение адекватного представления о соотношении экономик отдельных регионов России и стран мира.

В главе приводится детальное обоснование методики корректировки компонентов использования ВРП с учетом межрегиональных различий в уровнях цен (см. рис. 3). В процессе ее разработки выяснилось, что в России существуют весьма существенные проблемы в статистике цен, затрудняющие оценку межрегиональных различий. Это ведет к необходимости использования усеченных методик и косвенных данных для расчетов межрегиональных различий в уровнях цен. Особенно сложная ситуация со статистикой цен инвестиционных товаров и товаров для производственного потребления. Хотя по отдельным товарным позициям цены отслеживаются, но сводных цен – нет. В тоже время, даже использование упрощенных методик показывает, что межрегиональные различия в уровнях цен в России действительно велики и игнорирование их ведет к искажению реального социально-экономического развития регионов России.

Расчет индексов цены показал, что особенно существенны различия между регионами в стоимости предоставления бюджетных услуг, причем за исследуемый период они увеличились.

По индексам цен на инвестиционные товары наблюдается постепенное сглаживание межрегиональных различий. То есть рост инвестиционной активности приводит к постепенному снижению различий в уровнях цен на инвестиционные товары массового спроса.

Реализация методики потребовала проведения досчета данных о произведенном ВРП до контрольных итогов ВВП, а также перехода от основных цен при оценке ВРП к рыночным. Все это позволило осуществить оценку сальдо внешних связей регионов.

Проведенные досчеты ВРП до контрольных итогов ВВП, включая переход в оценке от основных цен к рыночным, а также корректировка на межрегиональные различия в уровнях цен, не привели к кардинальному изменению пространственной структуры суммарного ВРП. Пространственная структура ВВРП в результате досчетов и корректировок изменилась более существенно. Причем если абсолютные сокращения долей наблюдались в достаточно небольшом числе регионов, а существенные только в трех (Москва, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкие автономные округа), то увеличения, хотя и происходили почти в $\frac{1}{4}$ регионов, но не превышали 0,5 п.п., а в большинстве были в пределах сотых долей процентных пунктов.

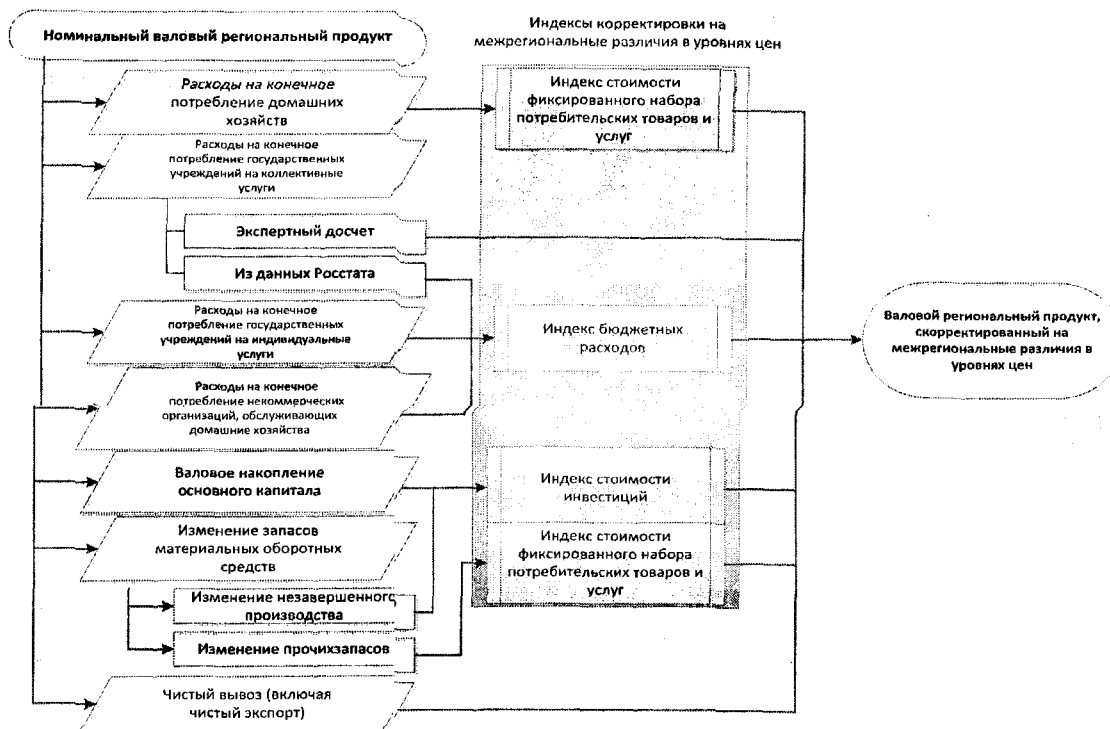

Рисунок 3 - Схема корректировки компонентов использования ВРП на межрегиональные различия в уровнях цен

Досчеты и корректировки наиболее существенным образом повлияли на долю в суммарном ВВРП Центрального, Дальневосточного, Южного, Поволжского и Уральского федеральных округов. Причем доля первых двух сократилась, а остальных – выросла (см. рис. 4).

Чем выше цены в регионе по сравнению со средними по России, тем существеннее сокращается его доля в пространственной структуре и наоборот. В тоже время, наибольшие изменения объемов ВРП и ВВРП наблюдаются в регионах с относительно небольшими размерами экономик. Их доля в пространственной структуре ВРП незначительна и даже увеличение объемов почти в 2 раза обеспечивает прирост доли этих регионов лишь на сотые доли процентных пунктов. Вследствие этого, значительных изменений в пространственной структуре не наблюдается.

Функциональная структура ВРП более чувствительна к досчетам и корректировкам на межрегиональные различия в уровнях цен, чем структура ВВРП, хотя в обоих случаях есть регионы, для которых такие корректировки вносят существенные изменения в структуры ВРП и ВВРП при переходе от данных Росстата к экспертным оценкам.

Особенно актуальны экспертные оценки для регионов Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов, а также для Москвы и северных регионов. Использование только данных Росстата для целей выработки и реализации экономической политики в них будет приводить к недооценке ряда жизненно важных факторов, а полученные результаты будут не соответствовать запланированным.

Подготовка данных о ВРП для проведения международных сопоставлений показывает, что пересчет ВРП в целом по паритету покупательной способности и пересчет отдельных компонентов использования ВРП по соответствующим им ППС по продуктовым группам дает разные результаты. Особенно существенны расхождения по регионам с высокой долей в использовании ВРП сальдо внешних связей. Сравнение пространственных структур ВРП по ППС и ВРП, публикуемого Росстатом, обнаруживает наличие различий больших, чем сравнение структур ВРП, скорректированного только на межрегиональные различия в уровнях внутренних цен, и данных Росстата.

При проведении сравнения размеров экономик стран мира по ВВРП по ППС и регионов России по ВРП по ППС выясняется, что только 15 субъектов федерации находятся в первой сотне среди стран мира и только Москва входит в первые 50. Большинство же регионов России по объему ВРП по ППС соседствуют со странами Африки и небольшими островными государствами. Сравнение регионов России и Китая по ВРП обнаруживает, что производство ВРП распределено в Китае между регионами значительно более равномерно, чем в России. При этом в Китае наблюдается прямая зависимость между размерами экономик регионов и численностью населения, проживающего в них. В России такой зависимости не фиксируется.

В функциональных структурах использования ВРП всех регионов Китая более трети приходится на долю валового накопления. Такая и большая доля валового накопления в ВРП наблюдается лишь в нескольких регионах России. Большинство же российских регионов, по сравнению с китайскими, имеют мизерные доли валового накопления в ВРП. Это ставит под сомнение возможность модернизации экономик российских регионов. Единственное, что общее у Китая и России это тот факт, что регионы-лидеры по величине ВРП имеют доли валового накопления в ВРП и ВВРП близкие к минимальным значениям показателя по стране.

Анализ сопоставимых уровней цен в России и Китае показывает, что, несмотря на общую близость в уровнях цен, по отдельным продуктовым группам наблюдаются значительные различия. Например, в России в 1,5 раза дороже инвестиционные товары, чем в Китае, что снижает инвестиционную привлекательность российских регионов по сравнению с китайскими.

При сравнении регионов по ВРП по ППС обнаруживается, что по объемам ВРП большинство регионов Китая превышают ВРП регионов России. С переходом от номинальных значений ВРП к реальным в Китае наблюдается снижение различий между регионами по объемам ВРП, а в России, напротив, увеличение. В функциональной структуре ВРП по ППС регионов России доля валового накопления становится еще меньше, в регионах Китая такого не происходит. Что связано с меньшими долями сальдо внешних связей в китайских регионах по сравнению с российскими.

Хотя отсутствие статистических данных и ряд допущений, принятых в связи с этим в процессе анализа и расчетов, не позволяют гарантировать стопроцентную точность полученных результатов, однако, объемы корректировок, находящиеся далеко за пределами интервала статистических ошибок (см. рис. 5), позволяют с уверенностью утверждать, что недоучет ВРП, а также пренебрежение различиями в уровнях цен между регионами существенным образом искажают реальную картину социально-экономического развития регионов России. Ими нельзя пренебрегать при осуществлении межрегиональных сопоставлений и выработки государственной региональной политики, а также при распределении межбюджетных трансфертов.

Особенно важен учет межрегиональных различий в уровнях цен для регионов Северо-Кавказского, Южного и Поволжского федеральных округов, а также для Дальневосточного федерального округа.

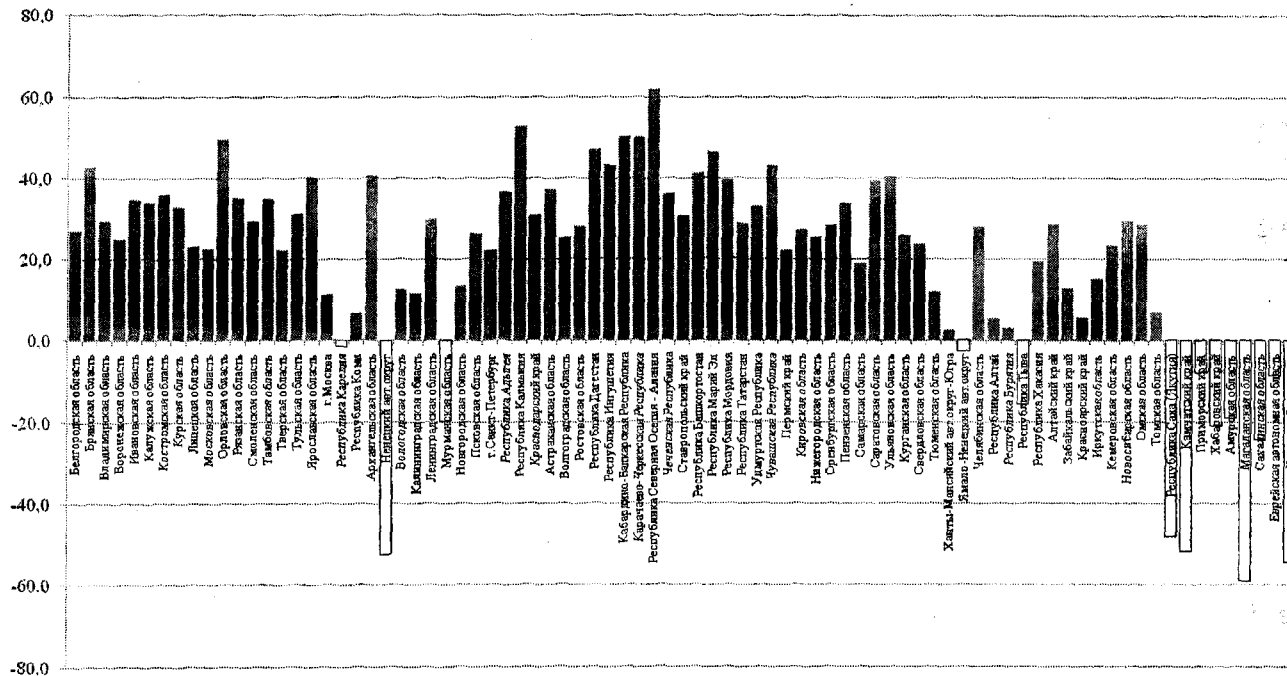

Рисунок 5 - Относительные изменения объемов ВРП в 2007 г. в результате досчетов данных Росстата и корректировки на межрегиональные различия цен (в % к номинальному объему ВРП Росстата в основных ценах)

В шестой главе «Дифференциация регионов по производству и использованию ВРП на душу населения» обобщаются результаты предыдущих глав и проводятся межрегиональные и международные сопоставления по ВВП/ВРП/ВВРП на душу населения. В сравнениях используются данные последнего раунда международных сопоставлений по 144 странам мира, а также данные о ВРП и ВВРП провинций Китая.

Анализ, проведенный в шестой главе, показал, что для исследуемого периода было характерно нарастание дифференциации между субъектами федерации по величине ВРП на душу населения по данным Росстата. Увеличивались различия как между максимальными и минимальными значениями, так и разброс значений относительно среднего уровня при росте асимметрии распределения в сторону увеличения числа регионов с ВРП на душу населения меньше среднероссийского уровня, в том числе значительно выросла численность группы с крайне низким уровнем ВРП на душу населения.

При этом наблюдалось достаточно четкая пространственная локализация регионов-лидеров и регионов с крайне низким уровнем развития. В составе первой группы - регионы Севера и Дальнего Востока, плюс Москва; а во вторую вошли почти в полном составе регионы Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, часть внутренних областей центральной России, юг Урала и Сибири.

При переходе в оценке ВРП от основных цен к рыночным, что соответствует методологии СНС-СРС, а также с осуществлением экспертным путем выхода суммарного произведенного ВРП на контрольные итоги ВВП, уровень межрегиональной дифференциации по ВРП на душу населения немного снижается. Характеристики групп регионов, сформированных по отношению ВРП на душу населения к среднероссийскому уровню, в основном сохраняются, но состав групп в ряде случаев меняется достаточно сильно. То есть при незначительных изменениях общих характеристик распределения, индивидуальные значения ВРП на душу населения изменяются существенным образом.

Учет межрегиональных различий в уровнях цен еще более существенным образом влияет на показатели дифференциации между регионами по ВРП на душу населения. Так отношение максимума к минимуму в 2007 г. снижается с 78,3 раз (номинальные ВРП в основных ценах по данным Росстата) до 27,7 раз, коэффициент вариации – с 1,499 до 0,885. Меняется группировка регионов по ВРП на душу населения относительно среднероссийского уровня: как число регионов в группах, так и их состав.

Укрупнение регионов несколько сглаживает региональные диспаритеты, но не снимает объективно существующую проблему. Некоторое сближение федеральных округов по ВРП на душу населения происходит при переходе от номинальных к реальным значениям. Если по

данным Росстата в 2007 г. отношение максимума к минимуму составляет 5,46 раз, то по реальному ВРП – 4,28 раз.

Факт нивелирования межрегиональных различий при объединении субъектов федерации в федеральные округа и учете межрегиональных различий в уровнях цен, в принципе, может быть использован в федеральной социально-экономической политике, в первую очередь для уменьшения трансфертов отстающим регионам из федерального бюджета. Но для этого должен быть создан особый механизм перераспределения финансовых потоков внутри федерального округа, то есть существенно расширены экономические функции полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе.

Декларируемая Правительством России задача сокращения уровня межрегиональной дифференциации по социально-экономическому развитию регионов при анализе по данным Росстата не решается, более того, год от года ситуация усугубляется. В том числе увеличивается численность населения, проживающего в регионах, требующих особого внимания со стороны государства, в то время как численность населения в регионах, где ситуация благополучная, – сокращается. При анализе по реальным значениям ВРП на душу населения ситуация выглядит менее трагично, хотя проблемы межрегиональной дифференциации сохраняются, сохраняется и рост доли населения, проживающего в регионах с крайне низким уровнем развития, но абсолютная численность этого населения, а также число таких регионов меньше, чем при расчетах по номинальным значениям ВРП.

В отличие от ВРП на душу населения, дифференциация регионов по ВВРП на душу населения существенно ниже. Так, если в 2007 г. по данным Росстата в основных ценах отношение максимального ВРП на душу населения к минимальному составляло 78,3 раза, а коэффициент вариации равнялся 1,499, а по реальному ВРП 27,7 раз и 0,885 соответственно, то по номинальному ВВРП на душу населения 34,3 раза и 1,371, а по реальному только 15,5 раз и 0,669.

При переходе от произведенного ВРП и внутреннему его использованию, а также при учете межрегиональных различий в уровнях цен, происходит снижение значений показателей ряда регионов относительно среднероссийского уровня примерно в 30% регионов. Это регионы Севера, Дальнего Востока, Москва. Большинство из них имеет значительное положительное сальдо внешних связей, а также уровень региональных цен, превышающий среднероссийский. Для остальных же регионов переход от данных Росстата к реальным ВВРП на душу населения приводит к росту показателей, особенно существенен он для республик Северного Кавказа.

По конечному потреблению на душу населения межрегиональная дифференциация существенно ниже, чем по ВРП и ВВРП. За исследуемый период наблюдается постепенное сближение регионов по этому показателю. При переходе от номинальных значений к реальным распределение по группам и ранжирование достаточно существенно изменяются. Так, если по

номинальному конечному потреблению наибольшее количество регионов попадает в группу от 50% до 75% от среднероссийского уровня, то по реальным – в группу от 75% до 100%. Малочисленна группа регионов с конечным потреблением на душу населения менее 50% от среднероссийского уровня, эффекта «воронки бедности», отмечаемого по ВРП, по конечному потреблению на душу населения не наблюдается.

За исследуемый период, в отличие от ВРП, происходит увеличение численности населения, проживающего в регионах с конечным потреблением на душу населения выше среднероссийского уровня.

По валовому накоплению на душу населения, в отличие от ВРП, ВВРП и конечного потребления, уровень межрегиональной дифференциации существенно выше и имеет тенденцию к увеличению. При этом общий уровень валового накопления на душу населения остается недостаточным для ускоренного развития экономик регионов.

Начало исследуемого периода (1999-2000 гг.) характеризовалось наличием у большинства регионов активного сальдо внешних связей. Это было связано с особенностями макроэкономической ситуации: заниженный курс рубля стимулировал экспорт и снижал конкурентоспособность импорта. В последующие годы эффект от девальвации рубля 1998 г. был исчерпан и количество регионов с активным сальдо постепенно сократилось. Общей тенденцией стало увеличение среди регионов с ВРП на душу населения ниже среднероссийского уровня тех, у которых сальдо внешних связей пассивное. Наибольшие активные сальдо на душу населения у регионов, где осуществляется широкомасштабная добыча полезных ископаемых, особенно нефти и газа, а наибольшие пассивные – в республиках Северного Кавказа, и ряде других регионов из группы с ВРП на душу населения менее 50% от среднероссийского уровня.

Отличительной чертой последних лет изучаемого периода стало наличие пассивного сальдо внешних связей у регионов-лидеров по ВРП на душу населения, например, Ненецкого автономного округа и Сахалинской области. Это связано со значительными внешними инвестициями в экономики этих регионов.

В целом, благодаря перераспределению ВРП в результате торговли происходит некоторое сглаживание различий между регионами по величине ВВРП на душу населения. Корректировка объемов ВРП с учетом региональных различий цен выявляет более тесную положительную зависимость значений сальдо внешних связей от величин ВРП на душу населения.

При пересчете по ППС уровень межрегиональной дифференциации снижается еще больше, а переход от произведенного ВРП к ВВРП обнаруживает, что отношение максимального значения реального ВВРП по ППС на душу населения к минимальному опускается до 7,6 раз, а коэффициент вариации составляет всего 0,352. Следовательно, регионы

России в действительности гораздо менее дифференцированы, чем это принято считать, оперируя только номинальными данными Росстата.

Сравнение реального ВРП на душу населения регионов России с ВВП на душу населения 144 стран мира обнаруживается, что четыре региона-лидера России по этому показателю сопоставимы с экономически высокоразвитыми странами мира. Еще 31 регион имеют ВРП больше среднемирового уровня реального ВВП на душу населения. Остальные же регионы по своему социально-экономическому развитию находятся ниже этого уровня. Переход от реального произведенного ВРП к внутреннему использованию ВРП в основном снижает места регионов-лидеров России среди стран мира, что объясняется значительным положительным сальдо внешних связей в этих регионах, когда их продукции вывозится существенно больше, чем возвращается в регион в виде расходов на конечное потребление и валовое накопление, в том числе инвестиций. Основная же группа регионов, несмотря на индивидуальные перемещения отдельных субъектов федерации при переходе от ранжирования по ВРП на душу населения к ВВРП на душу населения, занимает примерно те же позиции, что и по реальному ВРП.

Сравнение межрегиональной дифференциации в России и Китае по реальному ВРП и ВВРП на душу населения выявляет, что и ВРП и ВВРП на душу населения России больше, чем в Китае, а дифференциация выше. Основная масса китайских провинций имеет эти показатели ближе к показателям наименее развитых российских регионов. Переход в анализе от ВРП к ВВРП вызывает снижения уровня дифференциации регионов России существенно большее, чем в Китае, что объясняется более сбалансированными внешнеторговыми отношениями в китайских провинциях, чем в российских субъектах федерации, когда в одних в структуре использования ВРП доминирует чистый вывоз и экспорт, а в других – чистый ввоз и импорт. Кроме того, по реальному ВВРП на душу населения коэффициент вариации в России оказывается ниже, чем в Китае, а отношение максимального значения к минимальному, хотя и остается большим, но приближается к показателю по Китаю.

В целом же, регионы-лидеры России, имея потенциальные возможности для высокого уровня социально-экономического развития, используют их далеко не полностью. Существенная часть средств уходит за пределы России и на поддержку менее развитых регионов внутри страны.

Перераспределение созданной в производстве добавленной стоимости внутри страны приводит к большей внешней однородности российских регионов по их внутреннему потреблению и накоплению.

В седьмой главе «Пространственная динамика ВРП» проводится анализ динамики ВРП, процесса диффузии экономического роста и ее связи с изменением уровня межрегиональной дифференциации.

Исследование, проведенное автором, показывает, что данные об индексах физического объема, которыми располагает российская статистика, в

основном характеризуют период в среднем непрерывного экономического роста (1999-2008 гг.). В это период преобладающее влияние на динамику ВРП оказывали общенациональные, а не специфические региональные факторы. При росте ВВП примерно на 1,9% в год ВРП половины субъектов федерации увеличивается, в остальных – уменьшается (см. рис. 4). При росте ВВП на 6%-7% в год регионы с отрицательными приростами ВРП практически исчезают. При снижении же общероссийского темпа ниже уровня 4% число регионов с падающими физическими объемами ВРП быстро увеличивается. Первые предварительные итоги по 2009 г. подтверждают этот тезис.

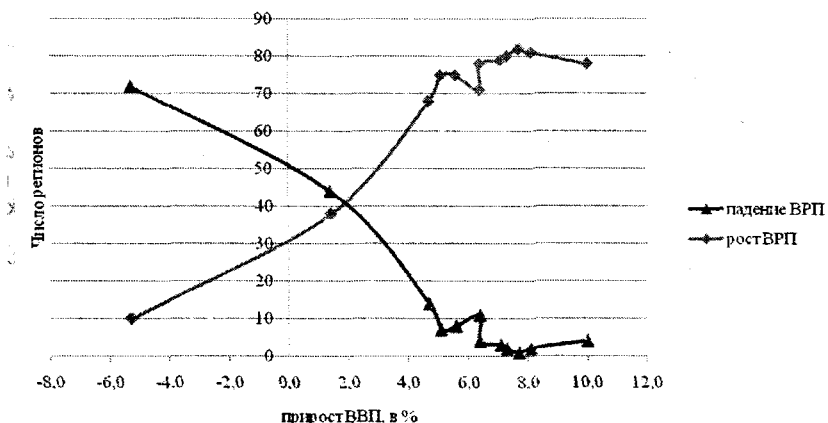

Рисунок 4 - Связь годового темпа прироста ВВП и числа регионов с растущим и падающим ВРП в 1997-2008 гг.

Масштабы экономического роста в регионах не связаны с их стартовым уровнем развития. Быстрый рост экономики наблюдается у регионов, относящихся к разным группам по уровню социально-экономического развития. Сложившийся к настоящему времени уровень дифференциации лишь отчасти обусловлен произошедшим ростом.

Проведенные исследования позволили сделать следующие выводы и предложения.

Научные обобщения и новые выводы методологического характера:

1. Разработана методология проведения межрегиональных экономических сопоставлений с использованием показателей региональных счетов, в первую очередь, валового регионального продукта и его внутрирегионального использования. Она позволяет:

- получать достоверные данные о разных аспектах социально-экономического развития регионов, исходя из целей и задач пользователей;

- обеспечивать лиц, принимающих решения, информацией, необходимой для выработки кратко-, средне- и долгосрочных целей и задач пространственной политики федерации, а также социально-экономической политики отдельных регионов, определения и мониторинга ключевых целевых показателей пространственного развития, выстраивания справедливых межбюджетных отношений;

- повысить качество и адресность стратегий и программ развития федерального, межрегионального и регионального уровней;

- оценивать внутреннюю и внешнюю конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность российских регионов.

2. Доказана применимость методологического подхода, используемого при проведении международных сопоставлений ВВП при проведении межрегиональных сопоставлений.

3. В рамках разработки общей методологии были предложены следующие методики:

- Методика корректировки компонентов использования ВРП на межрегиональные различия в уровнях цен.

- Методика корректировки ВРП для проведения международных сопоставлений.

- Методика дооценки суммарного произведенного ВРП до контрольных итогов ВВП, включая оценку налогов и субсидий на продукты.

- Методика оценки произведенного ВРП автономных округов по косвенным данным за 1994-1998 гг.

- Методика оценки компонентов использования ВРП, которые не рассчитываются в настоящее время Росстатом.

- Методика оценки индексов физического объема ВРП автономных округов по косвенным данным за 1997-2000 гг.

- Методика анализа ВРП и ВВРП, в том числе и на душу населения, в разных оценках.

4. Дополнен понятийный аппарат для проведения исследований в области межрегиональных сопоставлений:

- введено понятие внутрирегиональное использование ВРП, которое представляет собой сумму расходов на конечное потребление и валового накопления, отражающее использование ВРП внутри региона;

- дано определение ППС для российского региона – это количество единиц валюты, необходимое для покупки некоего стандартного набора товаров и услуг, который можно купить за одну денежную единицу базовой страны, с учетом разницы в количестве номинальных рублей, имеющее в регионе ту же покупательную способность, что и один рубль в базисном (модельном) регионе или же один рубль в усредненных условиях (то есть при средних ценах на стандартный набор товаров и услуг). Можно сказать иначе: система региональных ППС – это региональные дефляторы для такого пересчета номинальных величин ВРП, результатом которого являются

величины ВРП, сопоставимые по физическому (реальному) содержанию с другими регионами и странами.

5. Доказана применимость и результативность предложенной методологии и методик. Полученные с их помощью данные позволяют внести существенные коррективы в видение процессов, происходящих в регионах, оценку уровня и динамики межрегиональной дифференциации субъектов федерации по уровню социально-экономического развития, а также проводить сопоставления регионов, включая международные. Так по данным Росстата за 2007 г. отношение максимального ВРП на душу населения к минимальному по 83 субъектам Российской Федерации составило 78,3 раза, а коэффициент вариации – 1,499, досчет и переход к рыночным ценам снизил величину отношения и коэффициент вариации до 73,6 раз и 1,363, учет межрегиональных различий в уровнях цен еще больше уменьшает показатели межрегиональной дифференциации до 27,7 раз и 0,885 соответственно. Переход от ВРП к ВВРП при оценке межрегиональной дифференциации обнаруживает еще большую однородность экономического пространства России. Так отношение максимума к минимуму по ВВРП на душу населения скорректированному на межрегиональные различия в уровнях цен составляет 15,5 раза, а коэффициент вариации 0,669.

Рассмотрение же отдельных компонентов использования ВРП на душу населения обнаружил, что наименьший уровень межрегиональной дифференциации наблюдается по конечному потреблению на душу населения, а наибольший по валовому накоплению.

6. Особое внимание уделено функциональной структуре использования ВРП, так как доля в ВРП и ВВРП валового накопления и его величина на душу населения позволяют оценить возможности для развития экономики региона. Как показано в исследовании, российские регионы по этим показателям далеко отстают от динамично развивающихся регионов Китая при том, что ВВП, ВРП и ВВРП на душу населения в Китае в большинстве случаев существенно ниже, чем в России.

7. Продемонстрировано, что наибольшее влияние предлагаемые корректировки оказывают на показатели регионов-лидеров и регионов с низким уровнем развития, причем реальный уровень развития первых оказывается ниже, а последних – выше.

Практические рекомендации, предлагаемые в диссертации:

1. Доказана необходимость проведения работ по повышению полноты охвата производственной деятельности в регионах и качества расчетов ВРП Росстата, в том числе необходимость восстановления расчетов в рыночных ценах.

2. Продемонстрированы взаимосвязь показателей СРС и необходимость публикации информации в более детальном разрезе для проведения расчетов и анализа, чем это в настоящее время делает Росстат в официальных статистических сборниках.

3. Сформулированы предложения по совершенствованию методики оценки отдельных показателей СРС России. В том числе предложено для повышения качества и полноты расчетов ввести понятие «внерегionalная территория» в той формулировке, в которой она присутствует в СНС ООН, а также использовать для совершенствования методики и проверки качества рассчитываемых показателей таблиц «затраты-выпуск», разрабатываемых для субъектов федерации. Для этого необходимо в рамках программы проведения специально организованного выборочного обследования затрат предусмотреть репрезентативность его итогов на региональном уровне.

4. Обозначена необходимость создания международной методики построения СРС, аналогичной СНС ООН.

5. Обоснована необходимость проведения корректировок официальных данных Росстата о ВРП на межрегиональные различия в уровнях цен для проведения корректных сопоставлений.

6. С использованием предложенных методик проведены расчеты и сформированы динамические ряды по производству и использованию ВРП, в том числе и с учетом корректировок на межрегиональные различия в уровнях цен, за 1999-2007 гг. На их основе осуществлен детальный структурный анализ и межрегиональные сопоставления.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии

1. *Зайцева, Ю.С.* Межотраслевые балансы России: переход от БНХ к СНС [Текст]: монография / Ю.С. Зайцева. - Санкт-Петербург: ИСЭП РАН, 1999. - 153 с. - 6,5 п.л.

2. *Зайцева, Ю.С.* Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика [Текст]: монография / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева. - М.: СОПС, 2003. - 116 с. - 5 п.л.

3. *Зайцева, Ю.С.* Городской барометр: система мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований [Текст]: монография / Ю.С. Зайцева. - М.: Фонд «Институт экономики города», 2007. - 103 с. - 4 п.л.

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобразования и науки Российской Федерации

4. *Зайцева, Ю.С.* Сравнительный анализ и использование коэффициентов прямых и полных затрат межотраслевого баланса по двум схемам (БНХ и СНС) [Текст] / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева // Вопросы статистики. - 1997. - № 4. - С. 3-9. - 0,6 п.л.

5. *Зайцева, Ю.С.* Анализ структурных взаимосвязей добавленной стоимости и конечного продукта (на основе межотраслевых балансов по

схемам БНХ и СНС) [Текст] / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева // Вопросы статистики. – 1997. - № 8. – С. 27-31. - 0,4 п.л.

6. *Зайцева, Ю.С.* Валовой региональный продукт как индикатор дифференциации экономического развития регионов [Текст] / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева, И.Д. Масакова // Вопросы статистики. – 1998. - № 9. – С. 3-11. - 0,8 п.л.

7. *Зайцева, Ю.С.* О комплексной оценке уровня социально-экономического развития регионов России и степени использования регионами инвестиционной привлекательности в 2000 году [Текст] / Ю.С. Зайцева, Д.Е. Беляков, Л.А. Рязанова // Вестник экономики. – 2001. - № 20. – С. 75-100. 1 п.л.

8. *Зайцева, Ю.С.* Темпы роста в национальном экономическом пространстве [Текст] / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева // Вопросы экономики. – 2002. - № 9. – С. 4-17. - 1 п.л.

9. *Зайцева, Ю.С.* Межрегиональные экономические сопоставления. Статья 1 [Текст] / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева // Российский экономический журнал. – 2002. - № 10. – С. 42-64. - 1 п.л.

10. *Зайцева, Ю.С.* Межрегиональные экономические сопоставления. Статья 2 [Текст] / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева // Российский экономический журнал. – 2002. - № 11-12. – С.48-70. - 1 п.л.

11. *Зайцева, Ю.С.* Производство и использование валового регионального продукта: межрегиональные сопоставления [Текст] / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева // Российский экономический журнал. – 2003. - № 1. – С. 39-55. - 1 п.л.

12. *Зайцева, Ю.С.* Межрегиональные сопоставления валового регионального продукта Российской Федерации: методологические принципы и экспериментальные расчеты [Текст] / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева // Вопросы статистики. – 2003. - № 2. – С. 3-17. -1 п.л.

13. *Зайцева, Ю.С.* Распространение инновационных инструментов управления социально-экономическим развитием в современной России [Текст] / Ю.С. Зайцева, Н.И. Шевырова // Пространственная экономика. – 2005. - № 4. – С. 150-164. - 0,6 п.л.

14. *Зайцева, Ю.С.* Международный опыт построения региональных счетов [Текст] / Ю.С. Зайцева // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. - № 34 (127). – С. 7-18. - 0,9 п.л.

15. *Зайцева, Ю.С.* Новые подходы к разработке плановых документов развития муниципальных образований [Текст] / Ю.С. Зайцева, К.Ю. Зендриков // Экономические стратегии. – 2009. - № 8. – С. 2-9. - 0,6 п.л.

16. *Зайцева, Ю.С.* Межрегиональная дифференциация в странах БРИК: возможности оценки [Текст] / Ю.С. Зайцева // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. - № 5. – С. 44-51. - 0,8 п.л.

Материалы международных конгрессов

17. *Zaitseva, I.* Gross regional product: indicator of differentiation of the region's social-economy development (Russia in transition) [CD-ROM] / A. Granberg, I. Zaitseva, I. Masakova // Europe quo vadis? - Regional Questions at the Turn of the Century: мат-лы 38 European Regional Science Association Congress. – Vienna, 1998. - 0,7 п.л.

18. *Zaitseva, I.* Differentiation of regions of Russia on Gross regional product by expenditures [CD-ROM] / A. Granberg, I. Zaitseva // Regional Cohesion and Competitiveness in 21st Century Europe: мат-лы 39 European Regional Science Association Congress. – Dublin, 1999. - 0,4 п.л.

19. *Zaitseva, I.* Links between final demand and value added: two-blocks input-output model with separation of goods and services [CD-ROM] / I. Zaitseva // Мат-лы 13 International Conference on Input-Output Techniques. - Macerata, 2000. - 0,5 п.л.

20. *Zaitseva, I.* Comparative regional analysis on the base of the system of aggregated Input-Output tables [CD-ROM] / A. Granberg, I. Zaitseva // European Monetary Union and Regional Policy: мат-лы 40 European Regional Science Association Congress. – Barcelona, 2000. - 0,5 п.л.

21. *Zaitseva, I.* Multiregional analysis with use of regional accounts and Input-Output tables [CD-ROM] / A. Granberg, I. Zaitseva // European Regional Development Issues in the New Millennium and Their Impact on Economic Policy: мат-лы 41 European Regional Science Association Congress. – Zagreb, 2001. - 0,5 п.л.

22. *Zaitseva, I.* Macroeconomy of the Russian regions – neighboring with the New European Union [CD-ROM] / A. Granberg, I. Zaitseva // Peripheries, Centres, and Spatial Development in the New Europe: мат-лы 43 European Regional Science Association Congress. – Jyväskylä, Finland, 2003. - 0,4 п.л.

23. *Zaitseva, I.* Economics forecasting for large Russian cities [CD-ROM] / I. Zaitseva, R. Struyk, D. Wissoker // Regions and Fiscal Federalism: мат-лы 44 European Regional Science Association Congress. – Porto, 2004. - 1 п.л.

24. *Zaitseva, I.* Interregional and International Comparisons of Gross Regional Product (Abstract) [CD-ROM] / A. Granberg, I. Zaitseva // Regions and Fiscal Federalism: мат-лы 44 European Regional Science Association Congress. – Porto, 2004. - 0,1 п.л.

25. *Zaitseva, I.* Municipal Governance in Modern Russia [CD-ROM] / G. Vetrov, I. Zaitseva // Land Use and Water Management in a Sustainable Network Society: мат-лы 45 European Regional Science Association Congress. – Amsterdam, 2005. - 0,8 п.л.

26. *Zaitseva, I.* The integration experience of international and interregional socio-economic comparisons (Abstract) [CD-ROM] / A. Granberg, I. Zaitseva // Land Use and Water Management in a Sustainable Network Society: мат-лы 45 European Regional Science Association Congress. – Amsterdam, 2005. - 0,1 п.л.

Прочие публикации

27. *Zaitseva, I.* Venäjän taloudellisen kehityksen alueelliset erot [Текст] / А. Гранберг, I. Zaitseva, I. Masakova // Suomen Lähialueet, Финляндия. – 1999. - № 1. – С. 48-54. - 0,4 п.л.
28. *Зайцева, Ю.С.* Отрасли услуг в межотраслевом балансе (автореферат) [Текст] / Ю.С. Зайцева. - М: СОПС, 1999. – 26 с. – 0,8 п.л.
29. *Зайцева, Ю.С.* Лекции по экономике города и муниципальному управлению: кол. моногр. [Текст] / под ред. А.С. Пузанова. - М.: Фонд «Институт экономики города», 2004. – 323 с. – авт. 1,4 п.л.
30. *Зайцева, Ю.С.* Межрегиональные экономические сопоставления: макроиндикаторы и комплексные оценки [Текст] / А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2007. - № 1. – С. 41-57. - 0,6 п.л.
31. *Зайцева, Ю.С.* Прогнозирование экономического развития региональных центров-субъектов Российской Федерации [Текст] / Ю.С. Зайцева, Р. Страйк, Д. Уиссокер // Городской альманах. – 2005. - Вып. 1. - С. 113-130. – 0,8 п.л.
32. *Зайцева, Ю.С.* Оценка реализации стратегий: опыт российских городов [Текст] / Ю.С. Зайцева // Реализация Стратегии устойчивого развития города Ижевска: опыт и проблем: мат-лы Межрегиональной научно-практической конференции. - Ижевск, 2005. – С. 63-64. - 0,1 п.л.
33. *Зайцева, Ю.С.* Какую погоду показывает «Городской барометр» [Текст] / Ю.С. Зайцева // Городской альманах. – 2006. - Вып. 2.– С. 227-240. - 0,8 п.л.
34. *Офисная коммерческая недвижимость России: кол. моногр.* [Текст] / под ред. Е. Ардемасова. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 482 с. – авт. 1,2 п.л.